

Экономика и управление: проблемы, решения

EKONOMIKA I UPRAVLENIE: PROBLEMY, RESHENIYA

Выпуск журнала посвящен открытию на экономическом факультете
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
кафедры «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ»

Философия и методология экономики: предметная идентификация

Методологический анализ проблемы экономического сознания

Планетарный эволюционизм — парадигма современной философии и экономики

Методология инновационной деятельности

Теоретико-методологический анализ общественного сектора экономики

Теории конкуренции: сравнительный анализ

Феномен управления в структуре экономической жизни общества

Тезаурус проблем оценки эффектов государственной политики

Марксистский подход к исследованию социальной реальности

Подписка во всех отделениях связи России, Казахстана, Украины и Белоруссии
Каталог «Пресса России» – индекс 29231

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-46230. ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891

Учредитель:

ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Издатель:

ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Генеральный директор:

Дерновой В.Б.

Главный редактор журнала:

Ярлыкапов А.Б. – академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Заместитель главного редактора:

Шахова М.С.

Члены редколлегии:

Алисов А.Н. – Заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Блинов А.О. – академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

Грунин А.А. – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный социальный университет

Гусарова Л.В. – доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и права

Дадашев А.З. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Ишина И.В. – доктор экономических наук, профессор, Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов РФ

Карп М.В. – доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления

Кирина Л.С. – доктор экономических наук, профессор, Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов РФ

Куликов А.Г. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ларина С.Е. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Любимцев Ю.И. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Мельник М.В. – Заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

Науменко Т.В. – доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Соколов Е.В. – доктор технических наук, профессор, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Солодуха П.В. – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный социальный университет

Соловьев А.К. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Пенсионный фонд РФ

Тютюрюков Н.Н. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Чванов Р.А. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Верстка: Свиридова О.Г.
Юридический адрес журнала:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 48, корп. 2
Телефон: +7 (495) 592-2998, +7 (915) 087-7376
E-mail: info@sciencelib.ru, idnb11@yandex.ru
Internet: http://www.sciencelib.ru
© ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Подписано в печать 21.10.2013. Формат 60x90 1/8.
Цена договорная. Объем 18 п.л. Тираж 7.300 экз.
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»
на оборудовании Kopica Minolta

ООО «Ваш полиграфический партнер»,
ул. Ильинский проезд, д. 1, корп. 6
Тел.: +7 (495) 926-6396, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Статьи рецензируются.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в: Научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX CO-PERNICUS INTERNATIONAL (Польша).

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Экономика и управление: проблемы, решения», допускается только с письменного разрешения редакции.

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

11 (22) – 2013 НОЯБРЬ

EKONOMIKA I UPRAVLENIE: PROBLEMY, RESHENIYA

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Тутов Л. А. Философия и методология экономики: предметная идентификация	4
Науменко Т. В. Методологический анализ проблемы экономического сознания	21
Шулевский Н. Б. Планетарный эволюционизм — парадигма современной философии и экономики	34
Рогожникова В. Н. Экономическая наука, экономическая теория, экономика: различие и взаимосвязь понятий	48
Сажина М. А. Методология инновационной деятельности	56
Мыслева И. Н. Теоретико-методологический анализ общественного сектора экономики	63
Буцкая Н. Г. Теории конкуренции: сравнительный анализ	71

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

Гаврина Е. Г. Культурно-исторические архетипы как принцип понимания окружающего мира	87
Вишнеvsкая Е. Л. Методологический анализ динамики структуры потребления в информационном обществе	94

ФИЛОСОФИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Коваженков М. А. Феномен управления в структуре экономической жизни общества: методологический анализ	101
Шаститко А. Е. Тезаурус проблем оценки эффектов государственной политики	113
Ермакова А. В. Марксистский подход к исследованию социальной реальности и метод её исследования	129

НАШИ АВТОРЫ

Научные биографии	141
-------------------------	-----

CONTENTS

QUESTIONS OF THE THEORY

Tutov L. A. Philosophy and methodology of economics: a subject identification	4
Naumenko T. V. Methodological analysis of the problem of economic consciousness	21
Shylevskiy N. B. Planetary evolutionism – as a paradigm of modern philosophy and economy..	34
Rogozhnikova V. N. Economy, economic science, economic theory: the ratio of concepts ..	48
Sazhina M. A. Innovative economy: methodological aspects.....	56
Myslyeva I. N. Theoretically-methodological analysis of the public sector of economy	63
Butskaya N. G. Comparative analysis competition concepts	71

PHILOSOPHY, CULTURE, SOCIETY

Gavrina E. G. Cultural and historical archetypes as a principle of understanding of the surrounding world.....	87
Vishnevskaya E. L. Development of the consumption structure in the information society	94

PHILOSOPHY AND MANAGEMENT

Kovazhenkov M. A. Management in the context of the economic life of society.....	101
Shastitko A. E. Thesaurus problems of evaluating the effects of public policy	113
Ermakova A. V. Marxist approach to social reality and method of its research	129

OUR AUTHORS

Scientific biographies	141
------------------------------	-----

Вопросы теории

УДК – 330.101

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРЕДМЕТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Л. А. ТУТОВ,

доктор философских наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой философии и методологии экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: tutov@econ.msu.ru

Статья посвящена актуальной проблеме – определению предметных рамок такого важного направления экономического знания, как «философия и методология экономики». В работе показано соотношение понятий «философия экономики», «методология экономики», «философия хозяйства». Раскрыто содержание онтологического, эпистемологического, антропологического аспектов в сфере экономики.

Ключевые слова: философия экономики, методология экономики, философия хозяйства, рационализм и эмпиризм.

Questions of the theory

PHILOSOPHY AND METHODOLOGY OF ECONOMICS: A SUBJECT IDENTIFICATION

L. A. TUTOV,

Doctor of philosophical Sciences, professor, head of the department of philosophy and methodology at the faculty of economics, Moscow M. V. Lomonosov state university, Russia

E-mail: tutov@econ.msu.ru

The article is devoted to the actual problem, the determination of the substantive scope of such an important area of economic knowledge as «methodology and philosophy of economy». The work shows the correlation between the following concepts «philosophy of economics», «methodology of economics», «philosophy of economy». The contents of ontological, epistemological, anthropological aspects in the sphere of economy is discovered.

Keywords: philosophy of economy, methodology of economics, philosophy of economy, rationalism and empiricism.

Философия экономики, а также методология экономики как ее необходимая составляющая являются в настоящее время одними из наиболее актуальных и динамично развивающихся отраслей мировой экономической мысли. Резко возросшая потребность в организации исследований в данной области обусловлена, в первую очередь, глубоким кризисом, охватившим современную экономическую теорию. В настоящее время господствующая в экономике

неоклассическая теория сталкивается с целым рядом теоретических и практических проблем и парадоксов, которые невозможно разрешить, основываясь исключительно на положениях существующей парадигмы. Следует отметить, что в качестве одной из основополагающих проблем неоклассической парадигмы эксперты неизменно называют позитивистскую философско-методологическую позицию, заложенную в основание неоклассики М. Фридменом и его последовате-

лями. Данная ситуация поднимает ключевой для современной экономики вопрос о радикальной перестройке всей системы экономического знания. Этот вопрос может быть переформулирован следующим образом: является ли необходимой и достаточной мерой разрешения этой проблемы модернизация существующей неоклассической парадигмы или же необходимо кардинальное изменение фундаментальных теоретических оснований экономической теории? Различные направления неортодоксальной экономической теории (неоавстрийская школа, традиционный институционализм, марксизм, посткейнсианство и пр.) предлагают собственные варианты ответа на данный вопрос. Однако многочисленные теоретические дискуссии по данной проблеме неизбежно заходят в логический тупик, связанный с крайней неразвитостью философских и методологических оснований современной экономической теории. В настоящее время экономической науке не удалось выработать такой системы основополагающих теоретических постулатов, которые характеризовались бы оптимальным уровнем абстрагирования, т.е. отвечали двум наиболее общим условиям – реалистичности и операциональности. Это, в свою очередь, предполагает поиск ответа на такие важнейшие вопросы, как предмет, цели и задачи экономической теории, сущностные характеристики ее теоретического инструментария, природа экономической жизни общества, характер ее динамики, прикладные направления применения экономической методологии и пр.

Не менее ярко потребность проведения фундаментальных исследований в данной области проявляется и при рассмотрении реалий российской экономической теории и, что особенно важно, российской экономической политики. После разрушения научной монополии марксизма в российской экономической теории интеллектуальная жизнь нового экономического сообщества России подверглась влиянию разнообразных теоретических инноваций. При этом далеко не всегда проводились четкие границы между механическим заимствованием и творческим переосмыслением; органичным синтезом и грубым соединением достижений методологически различных школ научной мысли; подлинными достижениями лидеров мировой экономической науки и работами эпигонов. Наконец, еще одним негативным явлением стала ридеологизация экономической

науки, доверие к достижениям которой в России стало во многом определяться не строгостью логического обоснования теоретических выводов, а степенью их соответствия определенной экономической идеологии. Закономерным следствием данных теоретических недостатков обновленной российской экономической мысли стали хорошо известные провалы в сфере экономической политики, которая проводилась при активном участии отечественных экономистов.

Усиление теоретической рефлексии в области философии и методологии экономики является не только адекватным ответом на теоретические и практические потребности современного (прежде всего, российского) экономического общества, но также отвечает традициям экономической мысли, заложенным в Московском университете в начале XX столетия российским философом и экономистом С. Н. Булгаковым, который в 1912 г. защитил в Московском университете докторскую диссертацию на тему «Философии хозяйства» – первого основополагающего труда в этой области экономической мысли.

В настоящее время в рамках научной деятельности экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова достаточно широко развернута деятельность в области изучения философии экономики. В частности, на факультете действует Лаборатория философии хозяйства и при МГУ – Центр общественных наук. Несмотря на известность в России и за рубежом университетской научной школы философии хозяйства под руководством д.э.н., проф. Ю. М. Осипова, следует отметить, что проводимые исследования имеют в основном теоретический характер и мало отражаются на организации и содержании учебного процесса (один факультативный курс в магистратуре экономического факультета МГУ). Между тем, по словам известного отечественного экономиста-методолога О. И. Ананьина: «Стык экономической теории и практики все больше осознается как проблемное звено в системе экономического знания. Соответственно экономисты-методологи начинают более пристально всматриваться в формы знания, заполняющие «эпистемологическое пространство» между «чистой» теорией и собственно практикой экономических решений и действий, логику которых эта

теория призвана выявлять, а в какой-то мере, вероятно, и направлять» [7, 5].

Кроме того, в «философии хозяйства» нет методологического единства, и она имеет многообразные трактовки, в том числе: философская дисциплина, изучающая хозяйство через призму онтологии, космологии и антропологии; междисциплинарное образование, расположившееся на стыке экономической теории, философии, истории и права; наука хозяйственная, а затем уже философская; этическая экономия; модифицированная политическая экономия; экономическая концепция, использующая теологический подход. На наш взгляд, первое определение точнее всего соответствует содержанию «философии хозяйства», так как проблемы хозяйства осмысливаются как философские и изучаются точки пересечения философского и экономического, правового, социологического и психологического знаний. Кроме того, для такого подхода характерно рассмотрение хозяйства в общекультурном контексте как неотъемлемой части Универсума.

Философия и методология экономики получила признание во многих ведущих западных университетах, которые проводят научные исследования и имеют учебные курсы в данной области (Philosophy and Economics). Среди наиболее влиятельных подразделений, занимающихся научной и учебной деятельностью в этом направлении, можно назвать Институт философии и экономики Эразма, действующий в рамках Роттердамского университета (Нидерланды)¹, Гуверовскую кафедру экономической и социальной этики в Лувенском католическом университете (Бельгия)², Центр философии естественных и социальных наук Лондонской школы экономики (Великобритания)³. В других университетах – таких, как университеты Гарварда, Стэнфорда, Оксфорда – в учебных планах имеются программы «философия экономики». Кроме того, издается целый ряд авторитетных периодических изданий, самыми известными среди которых являются журналы «Философия и экономика», издаваемый

Кембриджским университетом⁴; «Эразмовский журнал философии экономики» (Роттердамский университет)⁵; «Журнал экономической методологии», издаваемый Международным сообществом экономического метода⁶; «Философия и общественные отношения»⁷; «Политическая теория, философия, экономическая наука»⁸. Необходимо отметить, что вышеупомянутые организации и печатные издания имеют уже достаточно солидную историю. В частности, Институт философии и экономики Эразма функционирует с 1997 г., а журнал «Философия и экономика» Кембриджского университета издается с 1985 г.

Таким образом, очевидно, что в настоящее время философия и методология экономики занимают видное место в мировом экономическом сообществе как в качестве направления теоретических исследований, так и в учебно-образовательном аспекте.

Несмотря на теоретическую и практическую востребованность философии и методологии экономики и имеющиеся интересные публикации в отечественной литературе (В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Ю. М. Осипов, А. И. Самсин и др.) за последние три десятилетия, в настоящее время нет предметной определенности в данной области, и предстоит серьезная работа по установлению междисциплинарных связей, и выявлению, собственно, предмета исследования. Если ориентироваться на подходы, уже сложившиеся в области философии и методологии естествознания, то в рамках направления «философия и методология экономики», по аналогии, должны изучаться следующие проблемы: место экономической науки в системе наук; общие проблемы связи экономической теории с философией, социологией, идеологией, мировоззрением; онтологические проблемы экономической теории, в том числе пространство и время в экономике, продуктовая и поведенческая картины мира; проблемы детерминизма; методология экономической теории; системный подход; проблема объ-

⁵ URL: <http://ejpe.org>.

⁶ URL: <http://www.informaworld.com/smpp/title~db=all~content=t713704064>.

⁷ URL: [http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/\(ISSN\)1088-4963](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/(ISSN)1088-4963).

⁸ URL: http://www.sagepub.com/journalsProdDesc.nav?c_t_p=aimsAndScope&prodId=Journal201490.

¹ URL: <http://www.eur.nl/fw/english/eipe>.

² URL: <http://www.uclouvain.be/en-chaire-hoover.html>.

³ URL: <http://www2.lse.ac.uk/CPNSS/Home.aspx>.

⁴ URL: <http://journals.cambridge.org/action/displayJournal?jid=EAP>.

ективности, оценки, истинности экономических знаний; проблема рациональности; проблема возможностей и границ применения математики в экономической науке; особенности функционирования и тенденции развития экономической науки как сложного общественного института; человек в экономике; этические аспекты экономической теории; «искусство отбора, комбинирования и применения экономико-теоретического знания для решения практических задач хозяйственной жизни общества» [7, 250].

Взаимоотношения философии и методологии экономики

На пути предметной идентификации философии и методологии экономики необходимо преодолеть ряд заблуждений. Первое из них связано с отождествлением философского и методологического направлений. Между тем философский взгляд на экономическую науку – более широкий и предполагает, наряду с методологическим аспектом, выделение онтологического, эпистемологического, антропологического аспектов. Кроме того, экономическая наука владеет собственной методологией, лишь опосредованным образом связанной с философской методологией. Тем не менее, методологический аспект – один из важнейших при раскрытии обозначенной темы исследования, поэтому остановимся на нем подробнее.

Рассмотрение экономической науки сквозь призму методологии предполагает, с одной стороны, выявление методов анализа существующего экономического знания, а с другой стороны, изучение методов получения нового знания, и, соответственно, может рассматриваться как способ изложения знания. Более того, для известного методолога М. Блауга: «Цель изучения экономической методологии заключается в том, чтобы выявить правила и положения, которые мы постоянно используем для защиты собственных теорий и критики теорий оппонентов» [2, 53]. При этом речь идет не о методах и технике экономических исследований, а о методологии в непосредственном смысле слова: об изучении принципов, регулярно применяемых при формулировке и обосновании экономических теорий.

Под методом, в широком смысле слова, понимается систематическая процедура, состоящая из последовательности определенных операций, применение которых либо приводит к достиже-

нию поставленной цели, либо приближает к ней. Однако определение метода как только систематической процедуры, состоящей из последовательности повторяющихся операций, недостаточно. Сложные проблемы науки плохо поддаются алгоритмизации, их решение нельзя свести к применению каких-либо готовых правил. Необходимо использование эвристических или поисковых методов, которые связаны с выдвижением научных гипотез, поиском законов, построением и проверкой теории на основе применения определенных способов, приемов и норм исследования.

Предметом методологии экономической науки является, во-первых, изучение принципов, используемых при построении и обосновании различных систем экономического знания; во-вторых, совокупность методов, средств и приемов, с помощью которых приобретает новое знание; в-третьих, набор методов анализа имеющегося экономического знания, его структуры, места и роли в ней разных форм познания. Такое определение позволяет различать в экономической методологии динамический и статический аспекты анализа. Если динамический аспект рассмотрения связан с анализом проблем зарождения и развития экономического знания, то статический – с изучением и анализом результатов полученного знания, его форм и структур. Кроме того, представленная формулировка раскрывает содержательное пересечение методологического и эпистемологического аспектов.

Изучая принципы, используемые при построении и обосновании различных систем экономического знания, можно обнаружить противостояние двух основных подходов: рационализма и эмпиризма. Рационализм предлагает в качестве основного источника знания разум, а эмпиризм – чувственный опыт. Соответственно, рациональность знания означает его разумность и характеризует знание с точки зрения соответствия наиболее общим принципам разума. С позиции эмпиризма, именно факты являются основой утверждений по поводу истинности или ложности знания.

В Новое время рационалистическая установка была представлена, прежде всего, классической политической экономией, согласно которой экономика, как и мир в целом, устроены разумно, и человек способен познать их законы. У родоначальников экономической теории раци-

анализ не ограничивался построением только мыслительных конструкций на основе всеобщих и необходимых принципов, но и предполагал использование эмпирических методов, прежде всего, эксперимента. Такой подход был обусловлен тем, что классики заимствовали свой метод из естествознания (А. Смит из физики, Ф. Кенэ из анатомии). Но при построении теоретических моделей возникало затруднение, которое было вызвано несогласованностью основных теоретических положений и фактическим их подтверждением, вследствие слабой эмпирической базы экономической теории того времени. Преодолеть ограничения такой формы рационализма можно было несколькими путями, что и было сделано различными мыслителями.

Первый путь предполагал абсолютизацию логического метода и фактически означал отказ от эмпирических источников знания. Приоритет получил логический метод, а важнейшим достижением классической школы стало формирование системы базовых категорий политической экономии, выражавших структуру и функции экономической системы. Д. Рикардо был первым, кто предложил идеальный объект – систему «чистой экономической теории», принципиально свободной от эмпирико-рассудочного знания. Благодаря этой системе категорий можно сформулировать законы политической экономии, строить прогнозы о перспективах общественного развития, оценивать факты и тенденции хозяйственной жизни.

Второй путь в разрешении проблемы противостояния рационализма и эмпиризма предложил Дж. Ст. Милль, разграничив науку и искусство политической экономии. Милль утверждал, что эмпирические законы подлежат объяснению «конечными причинами». Для политической экономии таковыми являются законы человеческой природы. Но даже знание таких причин он признавал недостаточным для решения практических проблем. Наряду с наукой как собранием истин, Дж. Ст. Милль выделял еще и искусство как набор правил поведения.

Третий путь – абсолютизация роли эмпирических источников знания – выбрала историческая школа (Б. Гильденбранд, К. Книс, Г. Шмоллер), отрицавшая наличие универсальных, не зависящих от геоклиматических и социокультурных условий, экономических законов. Экономическая наука

была переосмыслена как последовательно эмпирическая, преимущественно описательная отрасль знания, связанная со сбором фактов, изучением конкретного опыта экономической политики в его историко-культурном разнообразии, выявлением исторических аналогий и эмпирических зависимостей. Идеи исторической школы способствовали специализации экономической науки и позволили, например, выделиться экономической истории в отдельную научную дисциплину. В то же время описательная установка исторической школы противоречила общепринятым стандартам научности и делала ее открытой для критики.

Так и произошло в последней трети XIX века, когда с критикой исторической школы выступил маржинализм, который восстановил в правах рационализм и провозгласил универсальность экономико-теоретического знания. Представители маржинализма (К. Менгер, У. Джевонс) защищали положение об универсальности природы человека и, соответственно, принципов экономического действия. Данные принципы – максимизация выгоды и минимизация издержек – считались самоочевидными и не требовали сложных эмпирических подтверждений. Человеку было достаточно собственного опыта. Перед экономической теорией ставилась задача, сообразуясь с законами логики, вывести из этих принципов универсальные законы экономического поведения и взаимодействия. Итог такого подхода – экономическая наука стала превращаться в науку об экономическом поведении в ситуации выбора оптимальных решений об использовании ограниченных ресурсов.

У другого представителя маржинализма – Л. Вальраса – рационалистический подход, реализованный Д. Рикардо, просматривается более отчетливо. Так, Л. Вальрас настаивал на сходстве политической экономии с физико-математической наукой, подчеркивая, что математические науки на основе аксиом строят конструкции своих теорем, затем их доказывают и только потом обращаются к опыту, но не для того, чтобы подтвердить исходные положения, а чтобы применить свои выводы.

Вклад в противостояние рационализма и эмпиризма внес лидер неоклассического направления экономической теории А. Маршалл, придерживавшийся позитивистских установок, прежде всего, в области методологии экономической

науки. А. Маршалл осознавал, что никакие два экономических события не являются полностью тождественными, поэтому обобщающие знания в сфере экономической теории не имеют значительных познавательных перспектив. Выход из такой ситуации А. Маршалл видел в том, чтобы снизить уровень притязания экономического знания, и лишить экономическую теорию онтологического аспекта, рассматривая ее ни как совокупность конкретных истин и знание об объекте, а лишь как способ получения знания, инструмент познания. При этом речь идет не о чисто логических методах, а обо всем богатстве конкретно научных методов. Позднее инструментальный подход А. Маршалла к трактовке природы экономической теории привел к тому, что она стала рассматриваться как «ящик с инструментами» (Дж. Робинсон).

Позитивистскую линию А. Маршалла продолжил Дж. М. Кейнс, который называл экономическую теорию «ветвью логики», лишая её онтологического статуса. Он рассматривал экономику как науку мышления в сочетании с искусством выбирать экономические модели, применимые в современном мире. Цель такого подхода состоит в том, чтобы отделить неизменные факторы от временных или постоянно меняющихся, чтобы разработать логический способ размышления о последних и понимать процессы, которые они порождают в конкретных случаях.

Такой подход не случаен поскольку начиная с конца первой половины XX в. в экономическую науку проникают методологические установки, основанные на идеях неопозитивизма, а затем постпозитивизма и постмодернизма. В рамках экономической теории нашла отражение проблема демаркации научного и ненаучного знания. Так, научным стало признаваться только верифицируемое, т.е. эмпирически проверяемое, знание, а к теоретическому знанию стали относиться инструментально, т.е. как средству получения новых эмпирических обобщений. Желая скрыть разрыв между эмпирическим и теоретическим знанием и обеспечить достоверность экономического знания, представители неопозитивизма предложили три самостоятельных критерия научности: для «чистой теории» – логическую строгость; для эмпирического знания – опытную проверяемость; для конкретной научной дисциплины – наличие четких правил «перевода» с языка теории на язык

наблюдения и наоборот. Выполнение последнего условия являлось наиболее строгим для экономической науки. В результате наличия разных критериев научности для разных компонентов знания разрыв между теоретическим и эмпирическим знанием только усилился.

Итак, в экономической теории на протяжении уже нескольких веков сохраняются две противоположные позиции. Первая позиция – «чистая теория», опирающаяся на рационализм в его различных проявлениях. Вторая позиция – прагматический подход в сфере экономической науки, а также эконометрика – область исследований, в наибольшей степени отвечающая методологическим стандартам эмпиризма.

Однако в целом для экономической теории всегда были характерны умеренно рационалистические установки, восходящие к методологии Дж. Ст. Милля, который, не отрицая роли абстрактного метода в познании, тем не менее считал, что исходные теоретические постулаты сводятся к элементарным обобщениям опыта.

Рационалистические установки Л. Вальраса способствовали переходу экономической теории к методологическим стандартам формализованного знания, на основе использования языка математики. Главным средством анализа стало построение математических моделей, а главным критерием их научности – логическая строгость выводов. Примером формализованного подхода стала книга П. Самуэльсона «Основания экономического анализа», в которой в качестве основного методологического принципа провозглашено выведение операционально значимых теорем. При этом под операциональностью понимается эмпирическая проверяемость или хотя бы возможность проверяемости. Такой подход – хорошая иллюстрация позитивистского понимания взаимоотношений теории и эмпирии.

В то же время в рамках неоклассической экономической теории действовала тенденция, ограничивающая самостоятельное значение теоретических моделей. Теории практически уравнивались с рабочими гипотезами и считались ценными лишь постольку, поскольку они содействовали получению тех или иных эмпирических результатов. Такой подход сформулировал М. Фридмен в работе «Методология позитивной экономической науки» [6], провозгласивший, что качество теоретических моделей не зависит от

реалистичности предпосылок, положенных в ее основу, и всецело определяется способностью теории давать достаточно точные предвидения. Кроме того, М. Фридмен сделал вывод о том, что чем более важной является теория, тем более не-реалистичны ее предпосылки.

Методологические разногласия между П. Самуэльсоном и М. Фридменом внесли свой вклад в противостояние рационализма и эмпиризма и оказали влияния на всю мировую экономическую науку последней четверти XX в. На смену теории общего экономического равновесия пришли исследования экономического поведения в различных условиях, в том числе информационных и институциональных. Сформировалась позиция, согласно которой приобретенные знания фрагментарны по своей природе и применимы постольку, поскольку реальные условия соответствуют условиям и предпосылкам, для которых эти результаты получены. Поэтому значимость теоретических обобщений мало отличается от значимости простого описания исторического опыта.

Существование разнонаправленных тенденций в экономической теории привело к своеобразному переворачиванию отношений между фундаментальной и прикладной наукой. Так, многие идеи и методы, определившие направление развития экономической науки во второй половине XX в. и получившие мировое признание, в том числе в виде Нобелевских премий по экономике, были разработаны в междисциплинарных прикладных проектах под руководством людей, не являвшихся изначально экономистами по образованию и научной деятельности. Речь идет о Г. Саймоне или Д. Нэше. Решение прикладных задач способствовало развитию методологического инструментария, который стал основой новых направлений экономической теории.

Исходные установки (рационализм или эмпиризм) и поставленные цели (практические или теоретические, фундаментальные или прикладные), принятые в той или иной экономической теории, влияют на совокупность методов, средств и приемов, с помощью которых приобретает новое знание.

Методы характеризуются определенной степенью общности, начиная от универсальных методов диалектики и логики и заканчивая специальными методами, создаваемыми для экономической теории.

Перечислим наиболее важные из них. Так, к методам эмпирического познания относятся: научное наблюдение, эксперимент, измерение, эмпирическое обобщение, естественная классификация, выдвижение эмпирических гипотез, формулировка эмпирических законов, наглядное моделирование и т.д.

Теоретическое познание в своем арсенале имеет следующие методы: идеализация, мысленный эксперимент, математическая гипотеза, логическое доказательство, формализация, конструирование теоретических схем и теоретическое моделирование, движение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического и т.д.

И эмпирический, и теоретический методы основываются на таких общелогических методах, как индукция и дедукция, анализ и синтез.

Представленные методы важны не только для получения нового знания, но и при анализе уже имеющегося экономического знания, его структуры, определении места и роли в ней разных форм познания. Такие возможности методов раскрывают содержательное пересечение методологического и эпистемологического аспектов. Действительно, эпистемология делает акцент на готовом продукте научной деятельности, когда сформировалась структура экономического знания и можно проследить собственную внутреннюю логику развития экономической теории. Заметим, что для экономического знания сложно абстрагироваться от влияния внешней социокультурной среды.

Эпистемология экономики

Изучение эпистемологического аспекта предполагает анализ структуры экономического знания, прежде всего, с точки зрения его содержания, которое определяется разнообразием научно-исследовательских программ и сложившихся на их основе научных направлений, школ, традиций. Например, классическая экономическая теория (У. Петти, П. Буагильбер, Ф. Кенэ, А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо); марксизм как направление классической политэкономии; историческая школа (Ф. Лист, В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс, Г. Шмоллер); неоклассическая школа (У. Джевонс, Ф. Эджуорт, А. Маршалл, А. Пигу, К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бем-Баверк, Л. Вальрас, Дж. Кларк, К. Виксель) или неинституциональ-

ная теория, базирующаяся на неоклассической теории (Р. Коуз, Д. Норт) и т.д.

В основе каждой научно-исследовательской программы лежит ее ядро: набор базовых установок, составляющих картину экономической реальности, или онтологию. Конкретное воплощение эти установки находят в научной терминологии, тематике исследований, а также в идеалах и нормах научной работы в данной области. Взгляды экономистов на происхождение и природу научных знаний и научного метода менялись и складывались под влиянием общенаучных методологических стандартов, отражавших опыт наук-лидеров. В разное время в этой роли выступали математика, механика, физика, биология.

Структура научного экономического знания может быть раскрыта и с точки зрения уровней. Выделяют теоретическое знание, которое служит для объяснения экономических фактов и предвидения будущего, и эмпирическое знание как совокупность фактов, получивших истолкование в рамках соответствующей теории и составляющих ее эмпирический базис.

Теоретический уровень воплощается в систематизированном знании об устойчивых, повторяющихся связях в экономических явлениях и процессах, их структурных характеристиках, закономерностях функционирования и тенденциях развития.

Можно определить экономическую теорию в узком и широком смысле. В узком смысле – это определенная совокупность взаимосвязанных между собой научных понятий и суждений, характеризующих определенную зависимость между элементами экономической реальности. В широком смысле – набор теорий разного уровня. Так, М. Фридмен определял экономическую теорию как позитивную науку, которая «представляет собой совокупность принимаемых на основе эмпирической проверки обобщений экономических явлений, которые можно использовать для предсказания последствий изменения обстоятельств» [6, 48].

Экономические теории включают следующие элементы: исходные посыпки; теоретические модели; утверждения, выведенные из моделей; свидетельства правдоподобности теоретических выводов или условия проверки гипотез.

Любая экономическая теория основывается на определенном понятийном аппарате, который

служит для обозначения основных элементов экономической реальности. Например, «товар», «фирма», «капитал». Понятия служат и для описания состояния экономических феноменов. Например, «экономическое равновесие» или «финансовый кризис». Экономические категории могут характеризовать и свойства предметов экономической действительности: «стоимость», «предельная полезность». Необходимо иметь в виду, что содержание понятий зависит от теоретического контекста. Так, категории, выражаемые одинаковыми терминами, но используемые разными научными школами, часто имеют разное содержание. Например, «капитал» в теории К. Маркса и у Дж.М. Кейнса или «институты» у О. Уильямсона и Дж. Гэлбрейта.

Само понятие «экономика» является предметом дискуссии, имеющей длинную историю. Так, Аристотель и А. Смит в качестве родового понятия используют «богатство», Н. Д. Кондратьев, Я. Корнаи, В. В. Чекмарев – «хозяйство», «социальное или народное хозяйство», К. Полани – «институциональное взаимодействие с природой», А. Маршалл – «сферу индивидуальных и общественных действий по созданию и использованию основ благосостояния», Ю. М. Осипов – «стоимость», К. Р. Макконнелл и С. Р. Брю – «поведение людей», М. Блауг – «экономическое поведение», К. Эклунд – «выбор», А. И. Самсин – «общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, представленных материальными и нематериальными благами в условиях ограниченных ресурсов» и т.д. В целом можно выделить два способа соотнесения категорий «экономика» и «хозяйство»: первый рассматривает их как синонимы, а второй – категорию «хозяйства» представляет более широкой по своему содержанию, включающей в себя «экономику». В рамках первого подхода рассматривается не только совпадение экономики и хозяйства, но и возможное их смысловое противопоставление, отрицание хозяйства экономикой.

Другой подход к трактовке экономики также предполагает выделение двух линий в её понимании: одна характеризует экономику с позиции материального богатства, другая – с точки зрения типа поведения людей, мотивированного исключительно их частными интересами. Поэтому выделяют две базовые картины экономической реальности: продуктовую и поведенческую.

Исходные посылки теории, например, «институты имеют значение», «фирма максимизирует прибыль» и т.д., могут иметь разное происхождение: отражать повседневный опыт, заимствоваться из религиозных представлений или естественнонаучной картины мира, философских установок, приниматься условно как удобное упрощение. Заметим, что момент условности присущ даже тем положениям, которые предстают уму ясно и отчетливо, т.е. кажутся самоочевидными. Это свидетельствует о том, что не существует абсолютно достоверных теорий.

Так, в основе неоклассической экономической теории лежат три основные взаимосвязанные идеи: идея равновесия, идея возможности математически строгой интерпретации экономических явлений и идея чистой экономической науки. Идея чистой экономической науки предполагает исключение из ее предметного поля всяких ненаучных знаний, двусмысленностей, мифологизации и строгое предметное разграничение с другими общественными дисциплинами. Однако борясь за предметную чистоту, неоклассическая теория сама приходит к мифологизации числа и гипертрофии ряда идей: идеи равновесия, методологического индивидуализма, функционального анализа, отрицания причинно-следственного подхода. Излишняя математизация экономической теории приводит к тому, что она абстрагируется от реальной экономической жизни и теряет ее предметную определенность. Точнее, предмет экономической теории приобретает свойства условности, парадоксальности, искусственности. Как написал известный западный экономист Кеннет Дж. Эрроу в работе «Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов»: «Выводы неоклассической теории справедливы только при выполнении определенных, возможно, чрезвычайно опрошенных предпосылок, касающихся экономической сферы, а также общественных и частных предпочтений» [8, 56]. Все условности, искусственности в неоклассической теории появляются, потому что она превращает ценовой механизм спроса и предложения в единственный и абсолютный механизм движения экономической реальности, считая все остальные аспекты экономической жизни вторичными и производными от вышеуказанного. Трудности неоклассики обусловлены тем, что «идеи и закономерности, почерпнутые из анализа механи-

ческой части айсберга экономической реальности, она пытается распространить на подводную часть, которая в существе своем немеханистична, а скорее органична» [8, 67]. Не случайно в рамках неоклассической теории не получили адекватного разрешения такие проблемы, как соотношение микро- и макроэкономики, спрос и предложение денег, случай несовершенной конкуренции.

Исходные предпосылки определяют формат модели, при помощи которой теоретические понятия и реальность соотносятся между собой. Модель позволяет систематизировать понятия, установить между ними определенные связи и отношения, которые сопоставляются с соответствующими связями и отношениями реального мира. Результат сопоставления позволяет корректировать модель и, таким образом, является важнейшим средством разработки теории.

В экономическом знании применяется широкий спектр моделей: от простейших метафор, как «невидимая рука» у А. Смита, до сложных математических моделей в современной неоклассической теории.

Среди экономистов принято считать, что первой теоретической экономической моделью, отобравшей кругоборот общественного продукта, была «Экономическая таблица» Ф. Кенэ (1758), построенная на метафоре кровообращения.

В современной экономической теории возрастает роль сложных формализованных математических моделей, использование которых позволяет проследить сложные цепочки и взаимосвязи между параметрами и переменными. В зависимости от цели исследования строятся как модели-аппроксимации (от латинского *approximo* – приближаюсь), призванные отображать реальность как можно ближе к оригиналу, так и модели-карикатуры, искажающие общую картину, для того чтобы акцентировать внимание на отдельных характеристиках. Примером модели-аппроксимации является производственная функция Коба–Дугласа, характеризующая распределение произведенного дохода между трудом и капиталом. В качестве модели-карикатуры может служить модель рынка с нулевыми транзакционными издержками, позволившая сформулировать теорему Коуза, которая гласит, что при нулевых транзакционных издержках первоначальное распределение прав собственности не влияет на эффективность окончательного размещения ресурсов и структуру производства.

При разработке моделей необходимо отобрать и упростить факты таким образом, чтобы не исказить действительную природу явлений. Не случайно экономическая теория является компромиссом между стремлением к простоте и необходимостью сходимости. С одной стороны, простота удобна, но она не является надежным критерием истинности и может исказить реальность. С другой стороны, слишком большое сходство делает модель неоперациональной. Решается данная дилемма с помощью принципа удобства, согласно которому наилучшей в теоретическом плане является модель, которая более всего удобна.

В связи с этим заметим, что имеющее место противопоставление теории и практики совершенно неоправданно, так как теория представляет ценность лишь в той мере, в какой она отражает реальность и несет в себе в удобной форме достаточно информации о реальных явлениях.

В экономической науке, и в этом плане она близка к философии, никакая модель не может претендовать на получение абсолютной истины, а есть лишь модели, более или менее хорошо подтвержденные данными наблюдения. А из двух моделей предпочтительной всегда будет та, которая при данной степени приближения представляет данные наблюдения наиболее простым образом.

Если обратить более пристальное внимание на современные теории, то можно обнаружить две крайности: с одной стороны, логическую несостоятельность теоретических конструкций, а с другой стороны, пренебрежение явлениями реальности.

В первом случае в теориях используются нестрогие понятия, смысл которых постоянно меняется в ходе рассуждений и различается у разных авторов. В таких теориях используется множество метафорических выражений, которые могут обозначать все, что угодно, но не годятся для строгого анализа (например, как у Д. МакКлоски).

Вторая позиция абсолютизирует математику, забывая, что она представляет собой лишь ценное средство. Именно в этом направлении более полувека развивалась современная экономическая теория, как было сказано выше, когда создавались искусственные и полностью оторванные от реальности математические модели. Математический формализм препятствовал открытию направляющих идей, лежащих в основе прогресса любой науки.

Такой же крайностью в методологическом плане являются теории, основанные на механическом применении эконометрики и статистики. Дело в том, что некорректное использование методов линейной корреляции делает их непригодными для изучения явлений. Кроме того, использование моделей, построенных на основе таких методов, возможно лишь для единичных случаев. А поскольку число объясняющих переменных и случайных параметров там настолько велико, то реальное объясняющее значение моделей оказывается почти нулевым.

Разные установки влияют на формирование целей теоретического анализа. Эмпирический подход требует выдвижения научных фактов или предвидений; рационалистический – обобщающих выводов: законов, теорий. Вопрос о целях и их практической операциональности в рамках экономической теории является дискуссионным. Так, М. Алле считает, что «предметом экономической науки не может быть определение целей, которые общество должно ставить перед собой. В любом обществе встают вопросы, связанные с целеполаганием, но определение целей не входит в сферу экономической науки; впрочем, оно вообще не входит в сферу науки» [1, 17]. Действительно, преследуемые обществом цели могут быть самыми различными. Независимо от того, касаются ли данные цели эффективности, справедливости или надежности, нельзя утверждать, что они сами по себе предпочтительнее, чем какие-либо другие. Решение таких вопросов принадлежит обществу, которое достигает приемлемого компромисса между различными возможными целями.

Что же касается экономиста, то он может сказать лишь о том, насколько являются поставленные цели совместимыми между собой, а используемые средства наиболее эффективными для достижения поставленных целей. Разрабатываемые экономические модели не дают готовые решения. Они могут лишь определить последствия этих решений.

Экономические теории делятся на позитивные и нормативные: первые ограничиваются суждениями о том, что есть, т.е. суждениями, подтверждаемыми фактами, или в принципе проверяемыми путем обращения к фактам. Таким образом, позитивная экономическая теория принципиально независима от какой-либо этической позиции или нормативных суждений; вторые содержат ценностные суждения, т.е. сужде-

ния о том, что должно быть. Нормой для такой экономической теории являются все категории и утверждения, с которыми она вынуждена считаться, но которые выпадают в силу своей неэкономической природы из сферы экономической логики. Речь идет в первую очередь о неэкономических интересах человека и общества, реализация которых затрагивает, тем не менее, область экономики, заставляя последнюю корректировать свое развитие в соответствии с этими интересами. Это различие часто имеет условный характер, поскольку нормативное начало может неявно содер­жаться в исходных постулатах теории.

Задачей позитивной экономической теории является создание системы обобщений, которые можно использовать для корректных предсказаний тех следствий, к которым приведет любое изменение обстоятельств. О ее качестве следует судить по точности, широте охвата и согласованности с реальностью тех предсказаний, которые она дает. Позитивная экономическая наука является «объективной» наукой так же, как и любая из физических наук. Но надо иметь в виду, что она имеет дело с взаимоотношениями между людьми, а исследователь сам является частью исследуемого объекта в гораздо большей степени, чем в физических науках, что создает особые трудности в достижении объективности. В то же время это дает и преимущества, поскольку предоставляет исследователю социальных явлений класс данных, который недоступен исследователю физических явлений.

Теория получает признание в качестве истинной, если есть подтверждающие ее факты, а количество опровергающих фактов не настолько велико, что существует необходимость перехода к новой теории. Предпосылки теории могут не совпадать с обстоятельствами появления фактов, а отнесение факта к существенным для теории или, напротив, к сопутствующим и случайным – не всегда очевидно. Кроме того, чтобы установить любой факт, внимание наблюдателя должно быть определенным образом сфокусировано. Поэтому теория есть не что иное, как способ такой фокусировки, который нельзя считать независимым от теории.

В противовес принципу методологического единства в современной экономической теории широкое распространение получает принцип методологического плюрализма, согласно которому ученый свободен в выборе средств исследования.

Тезис представителя постпозитивизма П. Фейерабенда: «допустимо – все» – стал символом свободного творчества. Главный принцип научной дисциплины – постоянное сомнение в том, что считается истинным – исходное условие прогресса науки. Тем не менее, плюрализм не должен выродиться во вседозволенность, разрушающую научное сообщество. Поэтому меняются функции экономической методологии. Традиционная нормативная функция, предписывающая, как должно вести исследование, теряет свои позиции и становится дескриптивно аналитической, т.е. изучающей, как фактически генерируются новые знания, какие методы являются приоритетными.

Следует отметить, что для современной экономической теории характерна все большая тенденция к специализации, проявляющаяся в делении на различные направления, такие как теория институтов, теория цен, теория риска, теория денег, теория развития и т.п. Такая специализация необходима, но важен и широкий общий взгляд. Кроме того, следует помнить, что сама экономическая наука представляет собой лишь часть социальных наук.

Онтологические основания экономической теории

Философский взгляд на экономическую теорию не ограничивается методологическим и эпистемологическим аспектами, а предполагает выявление онтологических оснований. Это означает рассмотрение экономической деятельности в контексте общей картины мира, что позволяет увидеть место и роль элементов экономики не изолированно, а в целостности. Под картиной мира обычно понимают совокупность взаимосвязанных представлений о наиболее значимых характеристиках мира и месте человека в нем. К таким характеристикам относятся представления об устройстве Вселенной и ее возникновении, роль Бога, принципы организации жизни, понимание субстанции, материального и идеального, особенности пространственно-временных параметров, количественные и качественные аспекты бытия, система наиболее важных ценностей, в том числе представления о добре и зле, справедливости, свободе и предопределении, принципы различных сфер деятельности. В картине мира содержится наиболее важная информация о соответствующей ей культуре. Она формирует и

особый способ восприятия бытия, возможность и методы его познания. Представленные в картине мира значения и смыслы, порой не осознаваемые, трансформируются в нормы, ценности, предрасудки, обычаи, стереотипы, которые формируют систему мировоззрения, разделяемую большинством индивидов.

В картине мира выделяют несколько аспектов: естественнонаучный, социокультурный, антропологический. Правомерно говорить и об экономическом аспекте картины мира, который тесно взаимосвязан с другими вышеперечисленными аспектами. Экономическая картина мира – это представления о субъекте хозяйства, определенных типах хозяйственной деятельности и управления, видах хозяйственных образований, способах взаимодействия с природой и культурой. Экономическую картину мира не стоит отождествлять только с материально-производственной стороной жизни. Необходимо иметь в виду и её связь с нравственными, эстетическими, социальными, политическими характеристиками.

Среди экономистов сформировались две базовые картины экономической реальности, или онтологии: продуктовая и поведенческая. Одним из первых проявил систематический интерес к картинам экономической реальности Й. Шумпетер. Однако именно идеи И. Лакатоса и его концепция научно-исследовательской программы и понятие жесткого ядра существенно продвинули онтологическую компоненту в экономической науке.

Задолго до Й. Шумпетера и И. Лакатоса у родоначальников классической экономической теории тоже можно обнаружить зачатки продуктовой и поведенческой онтологии. Например, у А. Смита рынок координирует действия людей, направляя частный интерес каждого его участника на поиск путей удовлетворения общественного спроса. Эта продуктовая онтология, которая задает жесткий порядок анализа существующих зависимостей, в том числе заданные пропорции потребления и накопления, соотношение заработной платы, прибыли и ренты и т.д. Что касается поведенческой онтологии, то в описании рыночного механизма А. Смит не шел дальше представлений здравого смысла. Он считал, что естественный мир гармоничен в силу его божественного происхождения.

Современная экономическая картина мира, устанавливающая как истинный определенный категориальный тип видения эмпирических и

теоретических объектов, исходит из модели рыночного хозяйства, где главным регулятором является отношение спроса и предложения. Такая ситуация не случайна, поскольку взгляды мыслителей на происхождение и природу научных знаний и научного метода складывались, как было сказано выше, под влиянием общенаучных методологических стандартов, отражавших опыт наук-лидеров. В настоящее время для социально-экономической сферы эту роль продолжает играть неоклассическая экономическая теория.

В марксизме экономическая картина также во многом зависела от материально-производственного фактора и была сопряжена с определенной общественно-экономической формацией и соответствующим способом производства. Производственные отношения образуют основу формации. Их ядро составляют отношения собственности на средства производства (базис общества). Политические, нравственные, эстетические отношения являются надстройкой над базисом. Производственные отношения соответствуют характеру и уровню развития производительных сил. Соответственно, основные показатели, характеризующие производственные отношения и производительные силы, особенности их (производственных отношений и производительных сил) взаимодействия дают информацию об экономической картине мира. В концепциях постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер) экономическая картина мира отражает, прежде всего, структуру хозяйства. Например, соотношение сферы производства и сферы услуг исходя из объема произведенной продукции и численности занятых; соотношение городского и сельского населения. Важными показателями являются также стиль жизни, способы коммуникации, структура потребления и т.п. Очевидно, что все эти разнопорядковые показатели дают определенную (количественную и качественную) характеристику хозяйства и могут быть полезны. Однако необходимо обнаружить основание, которое объединяло бы все стороны жизни и позволило бы получить целостную картину бытия. Возможное решение проблемы – исходить из того, что основой экономической жизни, как одной из проекций бытия, является система неких универсальных образов, символов, обозначаемых как архетипы. В широком смысле слова архетипы можно понимать как образы выживания в различных ситуациях. В узком – как

основные принципы организации хозяйственной жизни. Архетипы в свернутом виде несут информацию об окружающем мире, о наиболее эффективных способах взаимодействия с природой и культурой, базируются на изначальных договоренностях, на основе которых и рождалось общество. Можно сказать, что они содержат ключ к универсальному способу организации отношений человека с природой, человека с человеком, человека с социокультурной средой. Известны архетипы «матери-природы», «труженика-творца», высших ценностей: истины, добра и красоты, хозяйства как живого организма, которые позволяют получить представление о наиболее общих принципах организации экономической жизни.

Онтологический аспект раскрывается и через пространственно-временные параметры, определяемые как границами самого хозяйства, так и возможностями человеческого разума. Для экономики имеют большое значение следующие пространственные характеристики: координация и сосуществование. С одной стороны, это необходимо для обеспечения взаимодействия различных субъектов, каждый из которых занимает определенное место в иерархии. С другой стороны, субъект экономики складывается через взаимодействие и координацию многих людей, осуществляющих свою хозяйственную деятельность. Процесс координации невозможен без существования так называемых обратных связей. Эффективность управления экономикой напрямую зависит от их успешного функционирования. Это объясняется тем, что посредством обратной связи любая система или изменяет свою стабильность, или сохраняет её. Взаимодействуя с внешними и внутренними факторами и получая определенную реакцию, человек перестраивает свою деятельность. Обратные связи могут играть как созидательную роль, так и разрушающую по отношению к существующему хозяйству. Это зависит от этапа, на котором оно находится, и от приоритетов, которых придерживается хозяйственный субъект. В период становления и развития экономики основные функции обратных связей направлены на поддержание ее целостности и устойчивости, при условии бережного или, как писал Э. Фромм, «быть отношения» к природе и культуре. В период разложения и гибели они оповещают о приближении конца. Для систем, построенных по принципу организма, отсутствие

или слабость обратных связей означает смерть.

Время – важный фактор управления, преломляемый сквозь призму экономической картины мира, оказывает влияние на характер развития экономики, которое может приводить к эволюционным, постепенным преобразованиям, или революционным изменениям, приводящим к отрицанию не только управляемого, но и самого управляющего. При этом временной фактор позволяет раскрыть взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим. Время обнаруживает смертность всего живого, конечность вещей, что проявляется в стремлении остановить или даже повернуть его назад, сделать человека бессмертным. Это объективное желание воплощается в различных утопических построениях, в которых субъект экономики наделяется свойствами Творца и способностями изменять мир по несуществующим правилам и законам.

Антропологический аспект в экономике

Философское осмысление экономики предполагает рассмотрение ее сквозь призму антропологического аспекта. Речь, прежде всего, идет о моделях человека в социально-экономических науках.

Используемые модели человека обладают не только эпистемологическими, но и аксиологическими свойствами. Это отчасти связано с историей возникновения понятия экономического человека в экономической теории, которое происходило практически параллельно со становлением современной рыночной системы, утверждением принципа формального (в правовом смысле) равенства людей.

Вместе с тем нельзя забывать, что модель экономического человека – это лишь предпосылка определенного способа объяснения того или иного общественного явления. И с этой точки зрения данная модель может быть применена к любому типу общества, что делает их сопоставимыми в рамках одной дисциплинарной области.

Многообразие моделей человека в экономической теории – достаточно очевидный факт, и он нуждается в объяснении для более четкого понимания тех возможностей, которые открываются в результате применения инструментария одной из исследовательских программ. Наиболее естественный способ обоснования сосуществования